

Алексей Бондаренко

БЕЗ

ГРАНИЦ



Алексей Анатольевич Бондаренко

Без границ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40649959

ISBN 9785449627872

Аннотация

Не прекращая попыток понять суть женской психологии, главный герой прожигает молодость на пляжных вечеринках и в путешествиях. Непростой характер – причина постоянных экстремальных ситуаций, происходящих с ним. Существа из параллельных миров уже давно поглядывают в его сторону. Ему не избежать встречи с последними. Мотивы их поведения совсем не однозначны. Любовь, упавшая как снег на голову. Духовные поиски. Непредсказуемая развязка. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Введение	5
Знакомство после заката	9
Аномалия в ночном клубе	18
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Без границ

**Алексей Анатольевич
Бондаренко**

© Алексей Анатольевич Бондаренко, 2019

ISBN 978-5-4496-2787-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

События, описанные в этой книге, действительно происходили в моей жизни. Это не фантастика и не плод моего воображения. Я изменил лишь некоторые имена, чтобы не влиять на репутацию определенных людей.

Теперь я знаю точно, что существует множество явлений и вещей, природу которых мы объяснить пока не в силах, но они происходят на самом деле, не зависимо от того верим мы в них, или нет.

В то время доминирующей идеей в моем сознании было то, что молодость нужно прожить так, чтобы было, о чем рассказать внукам. Деньги зарабатывал различными способами. А в свободное время развлекался по полной. Пляжные вечеринки, ночные клубы, отдых на природе, поездки в самые разные необычные места, знакомства с новыми интересными людьми, красивые девушки. Хотел попробовать все, почувствовать вкус жизни.

Я всегда знал, что женщины намного ближе к духовному миру, чем мужчины. И каждая из них, хоть на маленькую долю, является ведьмой. Ведь как искусно зачастую им удается манипулировать нами, мужчинами. А мы даже не замечаем этого.

Черета тех бурных событий протекала на юго-востоке Украины, в городе Мариуполь, на побережье Азовского мо-

ря, и в его окрестностях. Кавалькада странных происшествий навсегда изменивших мою жизнь началась, когда мы с товарищем решили посетить заповедник Каменные Могилы, расположенный в степях Приазовья, на границе Донецкой и Запорожской области.

Каменные Могилы – совершенно неординарное потрясающей красоты место. Гряды скал высотой до семидесяти метров посреди девственной степи. Два миллиарда лет назад тут был вулкан. По всему периметру этого загадочного места разбросаны курганы – холмы-захоронения древних людей, живших тут тысячи лет назад. Скалы, камни и курганы испещрены древними надписями и наскальными рисунками, сделанными кочевыми шумерами и скифами. Поражают воображение каменные бабы-истуканы, созданные жителями тех племен. Река, несущая свои воды на юг, в Азовское море дополняет уникальную красоту этого места. Огромное количество цветущих разнообразных степных трав, наполняют пространство всеми цветами радуги и ароматами, от которых голова идет кругом. По мнению многих историков, в этом же месте проходила битва объединенных русско-половецких войск против монголов в 1223 году.

Мы бродили среди холмов и камней, переполненные мыслями и эмоциями. Свет солнца приятно согревал мое тело. Степной ветер развивал волосы. Разглядывая наскальные изображения, я не заметил, как оказался один. Спустившись вниз, к подножью холма, я прилег в траву. Полной грудью

вдыхал благоухание цветущей степи. В нем четко различались нотки свежести от расположенного где-то рядом водоема. Мне стало хорошо и легко. Все тело наполнилось приятным теплом. Раздуваемая легким ветром трава щекотала руки, ноги и лицо. Все заботы и суетные мысли растворились в звуках природы.

Я думал о том, что происходило тут тысячи лет назад. Как древние люди бродили здесь, занимаясь своими делами. Одинокое маленькое облако, проплывая высоко в бездонном бирюзовом небе быстро таяло прямо на глазах, навивая мысли о мимолетности и скоротечности всего происходящего. Я был в нирване, и шевелиться мне совсем не хотелось. Провалился так не более двадцати минут, когда прямо по моей ноге прополз огромный уж, скрывшись затем в травяных зарослях. Я решил, что нужно вставать, ведь кроме ужей, тут могут быть ядовитые змеи и пауки.

Неспешной походкой двигался в сторону дороги, где была припаркована наша машина. Но ее не оказалось на месте. Вскоре вдалеке я увидел группу людей. Среди которых был и мой товарищ. Заметив меня, они стали громко кричать, размахивая руками. Я двинулся к ним. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что они безуспешно разыскивают меня уже двое суток.

Конечно, я сразу подумал, что это какой-то розыгрыш. Но сверив дату, быстро осознал, что приехал сюда еще позавчера. Я действительно отсутствовал двое суток, хотя про-

вел, лежа в траве не более получаса. К тому же, спустя некоторое время, на мой телефон стали приходить многочисленные SMS, с сообщениями о пропущенных вызовах с различных номеров за последние два дня.

Безусловно, любопытству моему не было придела. И в следующие выходные, я решил отправиться в соседние села, чтобы поговорить с их жителями об этом странном месте. Много интересных историй я услышал тогда о людях, пропавших без вести в этих степях, о загадочных личностях время от времени, появляющихся в деревнях, в поисках воды и ночлега. Некоторые из местных, рассказывали о страшном звере, проникающем необъяснимым образом в закрытые курятники и сараи, выпивающем всю до капли кровь из птиц и мелких животных. Запомнилась история о местной старой ведьме. Которая обратила собственную дочь в крысу. За то, что та вела распутный образ жизни, спала со всеми подряд и позорила седины своей матери.

Шли дни, недели и месяцы. Я стал постепенно забывать о необычном происшествии в Каменных Могилах. И возможно, так никогда бы и не вспомнил, если бы непостижимые, леденящие кровь в жилах, вещи вновь не стали происходить в моей жизни.

Знакомство после заката

Теплый октябрьский Мариупольский вечер нежно ласкает ветром волосы сквозь открытое окно машины. Плавню переезжаю через высокий бугор на асфальте. Сорванный глушитель глухо стучит о дно автомобиля. Ускоряясь за перекрестком, бросаю беглый взгляд на автобусную остановку по правой стороне. Там, в гордом одиночестве, на высоченных шпильках стоит стройная девушка. Её длинные светло-русые волосы свисают до самой попы. Они также представлены шаловливому ветру.

Моя левая нога выжимает сцепление. Правая переходит с педали газа на педаль тормоз. И я плавно останавливаюсь, проехав чуть дальше незнакомки. Неторопливо спокойно выхожу из машины, подхожу к ней.

– Привет, – говорю, улыбаясь, как раз в ту секунду, когда наши взгляды соприкасаются.

– Привет, – отвечает она, тихо и беззаботно, так словно знает меня уже лет десять.

– Ты так смотрела на меня. И я понял, что у тебя есть желание познакомиться.

Она слегка взволнована после моих слов.

– Не сказать, что прямо огромное желание. Скорее я не против.

– Я – Лекс.

– А я – Карина.

В её красивых глазах читается легкое смущение и едва уловимая нотка похоти. Такое сочетание не часто встретишь.

– Ждешь автобус?

– Да, я к подруге собралась ехать. В Порт Сити.

– Тебе повезло. Я как раз на 17 микрорайон направляюсь. Так что могу подкинуть. – Сказав это, ожидаю услышать вежливый отказ, или сомнения. Однако Карина, не колеблясь, обнажив белые ровные зубки в красивой улыбке, присаживается в моё авто.

– Гулять с подругой собираешься?

– Нет. Ночевать у неё буду. А ты чего катаешься.

– Просто развеяться хочу. По магазинам прогуляюсь. Можно вместе, если хочешь.

Череда огней пролетает мимо сквозь тонированные стекла. Включая левый поворот. Зеленая стрелка светофора мигая торопит покинуть перекресток. Картинка в навигаторе плавно поворачивается вслед за маневром. Парковка Порт Сити не прельщает своей теснотой.

Стеклянная дверь приветливо раздвигается перед нами, предлагая посетить огромное современное царство развлечений и торговли. Тут всегда рады тебе и твоим денежкам.

– Давай прогуляемся. Я как-раз ремень себе хотела выбрать.

Экскаватор плавно поднимает нас вверх, туда где находится её любимый отдел одежды. И вот мы медленно прохажи-

ваемся вдоль стендов и полок с кофтами и брюками, ремнями и туфлями.

– Расскажи о себе, – вертя в руках стильный шарфик, спрашивает Карина.

– Я творческая личность.

Предсказуемое удивление на её красивом лице.

– Это очень интересно. А каково это быть творческой личностью.

– Всё происходит примерно так. Ты едешь утром за рулем по осеннему бульвару. Шум резиновых шин об асфальт, сонный пешеход лениво бредущий по мокрому тротуару, желтый лист летящий с тополя, гонимый ветром, ритмичный, слегка романтический электро-хаус в динамиках авто, и скорость, скорость, скорость, скорость... Весь этот микс рождает в твоей душе необычные эмоции, им нет названия, но они приятны, они опьяняют до мурашек по коже. Эти эмоции переходят в мысли в голове, они трансформируются в слова, те в красивые предложения. Так появляется книга.

Она замороженно слушает рассказ. Примеряет гламурный ремешок. Он замечательно подходит к её джинсам, сексуально обтягивающим бедра и попу.

– Красивая бляха. Бери этот.

– Мне тоже нравится. Наверно так и сделаю.

Лифт спускает нас на первый этаж идем направо в потоке людей, легко отличаю посетителей и персонал. Корпоративная красная роба «Там Тама» сразу бросается в глаза. Мимо

стеклянной посуды, вдоль прилавков с памперсами, обходим ряды с каким-то печеньем и холодильники с куриным филе.

Наш путь лежит к небольшому кофе бару в центре гипермаркета. Заказываю два кофе, черные без молока, по одной ложке сахара (ну как обычно). Барменши разговаривают между собой:

– Как мне все это «нужно», как мне все это «дорого»!

Вторая вставляет какую-то хрень в кофеварку, небрежно бросает:

– Угомонись малая. Куда ж нам деваться, клиент всегда прав.

Первая кареглазая крутит кружку в руках, набирая кипятка. Делает нам кофе:

– Я уже на людей готова бросаться.

Мой мягкий голос плавно вливается в их беседу:

– Что ж такое? Уже все надоело? Наверно устаете на работе. Она с явным интересом и блеском в глазах:

– Да устаю. Поэтому и злая такая.

Обращаюсь к Карине:

– Ты тоже устаете на работе?

– Я пока не работаю, – её улыбка выдает явный интерес.

В следующую секунду сижу рядом с ней. Мило улыбаемся, глядя друг на друга.

– Но скоро буду, просто сейчас у меня учеба в универе.

– Наверное гуманитарный, мне кажется я тебя там видел.

Просто живу неподалеку.

Она поправляет волосы:

– Учусь я в ПГТУ, на транспортном факультете.

«Какое совпадение» – думаю про себя. Смотрю ей в глаза:

– Я тоже там учился, на том же факультете. – Делаю глоток горячего кофе, – Сама небось все экзамены сдаешь. Хотя коррупция в этом заведении просто вопиющая.

– Да устаю сильно, времени свободного мало, все сама сдаю.

Я чувствую запах хлорки и слышу голос. Скрипучий старческий голос у меня за спиной:

– Молодой человек, отодвиньтесь пожалуйста в сторону. Нужно пол протереть.

Автоматически передвигаю высоченную табуретку ещё ближе к Карине. Теперь мы лицом к лицу. Не отрывая от неё взгляда, говорю:

– А то редкое свободное время, которое у тебя есть, как проводишь? В компании с любимым женщиной?

Улыбается отвечает:

– У меня есть парень, но любимого мужчины, при этом, у меня нет.

– Я смог бы легко им стать.

Запах её духов мгновенно проникает через ноздри прямоком мне в мозг. В голове сразу всплывают воспоминания, связанные с этим или очень похожим ароматом. В воображении тут же возникает какой-то огромный город. Куча современных высоток, завораживающих своей невероятной энергетикой.

кой. Между двумя из них виден ярко-оранжевый свет заходящего солнца. Этот свет пронзает меня до самых костей, так что мурашки бегут по коже.

Вдали слышен грохот проезжающего мимо толи надземного метро, толи трамвая. Веселые детские крики в соседнем дворе пролетают эхом, отталкиваясь от бесконечных гранитно-стеклянных стен, растворяются в лучах солнца, отраженного в многоэтажных окнах.

Я слышу невероятно завораживающий трансовый трек то ли Dj Anna lee, то ли Above and Beyond. Плыву в экстазе. Я уже был когда-то в этом городе, не помню только в этой, в прошлой или в будущей жизни. Кажется, сейчас осознание словно мощный магнит утащит вслед за собой целиком и полностью моё тело вместе с одеждой и ботинками из гипермаркета напрямик в этот мегаполис.

И снова скрипучий старческий голос за моей спиной:

– Парень, отодвинься назад, я еще тут не протирала.

Старческий голос незамедлительно возвращает меня в привычную реальность. И я говорю Карине:

– Давай съездим с тобой в дельфинарий в Донецк.

– В дельфинарий, так классно! Но я тебя не знаю совсем.

Поправляю рукав на кофте, вглядываюсь в свой мобильный телефон. Как-то небрежно и максимально проникновенно говорю ей:

– Ничего, скоро мы с тобой познакомимся поближе. Запиши мне свои цифры, созвонимся поболтаем.

Даю ей свой черный телефон «Нокиа», широкий тонкий, с большим экраном и полной клавиатурой (название модели я точно не помню, да и не знал его никогда. На корпусе телефона оно тоже никак не обозначено. Словно производители тщательно пытались укрыть эту информацию от своих потребителей.

В общем, речь не о телефоне. Я сую его Карине. Его экран затертый и в пятнах, я не стер их вовремя. Она тычет ногтями по кнопкам. Дублирует цифры в слух:

– Ноль шестьдесят сем, триста...

Я слышу легкий стук ее искусственных ногтей о клавиши моего телефона.

Коммуникация завязана. Девочка заинтересована.

Веселая ненавязчивая музыка сопровождает нас в небольшом кафе, расположенном на втором этаже. Сидим друг напротив друга. Наши ноги соприкасаются под столом. Заблаговременно сняв обувь с правой ноги, нежно ласкаю ступней её ножку. Поднимаясь всё выше и выше, наблюдаю за реакцией Карины. В первые секунды касания на её лице удивление и едва уловимое возмущение моей наглостью. Вслед за тем появляется еле заметная улыбка. Сразу после этого её мимика начинает выражать состояние неподдельного кайфа и релакса. Я спокоен, ей нравится.

Эта малышка для меня ещё непрочитанная книга. И пока-что я знаком лишь с её красивой обложкой и несколькими страницами предисловия. Хочу секса с нею, хочу и непре-

менно сегодня.

Безусловно я анализирую поведение Карины, её слова, движения, манеру поведения. Пытаюсь сделать выводы о её характере и о том, чего от неё можно ожидать. Скромность и отсутствие жадности, такой характерной для многих девушек, внушают оптимизм. Беседа льётся легко и непринуждённо. Кажется, с нею можно беседовать о чём угодно. И наш диалог предсказуемо и незаметно переходит к разговору о сексе.

– Карина, ты так возбуждена. Чувствую, ты та ещё штучка. Если бы мы остались сейчас одни, ты наверняка бы на меня набросилась.

Она игриво улыбается. Не высказывает никаких возражений по поводу моего предположения. Однако заявляет:

– У меня есть парень.

– И как у вас? Все хорошо, ты его любишь?

– Нет. Я не люблю его. И в последнее время все складывается не слишком гладко.

– Что ж. Всегда есть возможность сделать шаг на встречу чему-то новому.

– Это верно, – соглашается она, делая очередной глоток кока-колы, забавно подмигивая.

– Мы такие разные. – Говорю я.

– В каком смысле?

– Я имею ввиду мужчин и женщин. Ты ведь хочешь заняться со мной сексом. Однако мне все равно придётся пре-

одолеть некое сопротивление внутри тебя. Это нечто бессознательное, что ты не можешь контролировать, однако это заложено генетически в каждой женщине. Ты понимаешь о чём я?

– Да я понимаю, – отвечает она с видом понимающего человека, поправляя прядь волос, скатившуюся на лицо. – А у тебя есть девушка?

– Есть. Мы уже давно встречаемся. Но в последнее время всё как-то не так. Мне уже начинает надоедать.

– Так значит мы в одинаковой ситуации.

– Выходит так.

Наша милая беседа продолжается ещё некоторое время. Нам хорошо вместе. Затем я отвожу Карину к подруге.

– Ты так прикольно машину водишь. Я тоже так хочу.

– Без проблем. Я научу тебя.

При выходе из машины, Карине достаётся от меня легкий шлепок ладошкой по заднице. От неожиданности она звонко смеётся. Мне нравится её реакция. Она настроена положительно.

Аномалия в ночном клубе

Снова череда огней пролетает мимо меня сквозь туман. Опять мигает левый поворот. И все также светофор моргая торопит нас покинуть перекресток. Но за рулем не я, и машина не моя. На экране мобильного 22:30. Я еду в такси в новый ночной клуб «Эгоист». Там меня ждут мои друзья, приехавшие на днях из Питера, чтобы встретить Новый год с близкими.

Ступеньки ведут вниз. Ночной клуб расположен в центре. Даю кассирше полтинник, та цепляет мне на запястье какой-то салатный браслет. Охранник водит по мне металлоискателем. Сам клуб встречает меня мерцанием прозрачных плиток. Сверкает все вокруг – танцпол, стены, потолки и даже диджейский стол. Разноцветные огни танцуют всюду в такт жесткому техно. На противоположной стороне зала вижу площадку с шикарными диванами, она стоит отдельно и чуть выше уровня пола. Несомненно, это VIP место в ночном клубе «Эгоист».

Там вижу своих друзей. Саня Арбуз вертится вокруг стола, слегка дергаясь в такт музыке, наливая виски. Коля развалился на диване. В руке у него длиннющий шланг кальяна. Из рта и носа огромными клубами валит дым, прыгаю на диван рядом с Колей. Пьем виски, пьем джин, курим кальян. Настроение шикарное. Болтаем с Колей о жизни, о его

работе в Питере и о моей возможности переместиться туда тоже. Музыка долбит, но разговаривать все же можно. Диджей меняет репертуар. Мы с Саней отрываемся на танцполе. Вокруг нас полно красивых девочек. Одна из них уже трется о меня в танце. Одна из частей моего тела очень увеличена в размере. Это зрачки.

Коля принимает решение уезжать из клуба. Его ждет невеста. А к нам с Александром вот-вот должны присоединиться красивые девушки. Одна из них Карина, моя знакомая из Порт сити. С другой, Лерой, Александр познакомился в Новогоднюю ночь возле драм театра. Когда куча пьяных рож слонялись по улицам, словно стадо полоумных зомби. Когда всюду взлетали ракеты, взрывались салюты, хлопали и просирали петарды. Когда вся площадь была усеяна пластиковыми и стеклянными бутылками, пустыми стаканчиками, использованной пиротехникой и прочим хламом. Когда весь город был укрыт пеленой тумана. Когда гаишники с невероятной скоростью возникали на различных перекрестках и проспектах, они жаждали пьяных водителей, меняли местоположение так быстро, словно у них в заднице был пропеллер.

И вот на пороге клуба поочередно возникают две красивые молодые персоны. Санина Лера. И спустя минут десять моя Каринка. Когда все усаживаются, оказываюсь между двумя девчонками. Флирт то с одной, то с другой. Чувствую возникающую конкуренцию между ними за меня. Му-

зыка играет громко, но орать не приходится. Карина толкает меня в бок локтем и говорит:

– Эффектная у тебя прическа

Стрижка у меня действительно зачетная, только на днях был у своего стилиста. Челка зачесана назад, так что лоб полностью открыт, по последнему слову моды, как во всех журналах.

– Моя ж ты девочка! А у тебя взгляд прикольный, – отвечаю, крепко прижимая ее за талию.

– Что ж в нем прикольного? Мне все говорят, что у меня глаза красивые. – Шепчет Карина мне на ухо.

– Просто ты смотришь на меня так, словно хочешь трахнуть. – Говорю я.

После этих слов Карина явно впечатляется. Игривая искра моментально вспыхивает в её действительно красивых глазах.

Но я не говорю ей о красоте ее глаз. Вместо этого крепко хватаю ладошкой за ее шикарный зад. Карина явно ловит кайф. Она смеется и с очевидным удовольствием хвастает Лере о моем наглom поведении. Беру ее за руку, тащу на танцпол. Там во всю уже пляшут несколько девушек и пьяный в дрова паренек. Тут огонь между мной и Кариной набирает новые обороты. Мои руки и ноги не в силах противостоять безумному ритму. Плитка под ногами переливается всеми цветами радуги. Я чувствую, как горячая кровь бешено мчится по венам. Музыка кажется фантастически пре-

красной. Понимаю, что, если плясать так всю ночь, можно просто на просто стереть подошвы на обуви. Возможно слова кайф и улет, не совсем подходящие, но это первое, что приходит на ум.

Снова мое внимание приковано к Каринке. Ее тело двигается в такт безудержному техно. Подсознательно взгляд фиксируется на красивых ритмичных движениях ее пятой точки. Вверх-вниз, влево-вправо, вниз-вверх, вправо-влево. Я хочу ее. Смотрю, как она «играет» с тремя бакланами, только что зашедшими на танцевальную площадку. Они вожаденно глядят на нее, рты приоткрыты, из них вот-вот польется слюна. Шельма чувствует это и начинает крутиться вокруг шеста с еще большим азартом. Но я никак не реагирую на это.

Вокруг меня извиваются две шикарные блондинки. Одна из них, как бы нечаянно, цепляет меня рукой. Я вижу ее очень длинные накрашенные ресницы, ловлю скользкий хищный взгляд. Другая чуть левее меня, я не смотрю на нее, но чувствую ее посыл, словно по блютузу. Сучка бросает мне вызов, как бы предлагая взять ее. Обнимаю в танце поочередно то одну, то другую, то обеих сразу. Они реагируют на это позитивно. И вот я уже между ними, зажат словно сыр в бутерброде между двумя кусками хлеба. Две девицы заряжают меня своей неудержимой сексуальной энергией, будто два зажима от зарядного устройства, брошенные на аккумулятор. Обворожительные улыбки, стройные ножки, они

очень красивы, их фигуры прекрасны.

Во мне уже все кипит. Внезапно кто-то справа хватает меня за задницу. Нервно тянет к себе. Это Карина. Я совсем забыл про нее под влиянием алкоголя и неотразимых красоток. Ее рука резко перемещается, хватая меня за интимную часть тела. Последняя быстро возбуждается. Не отпуская руки, Карина тянет меня к себе. В ее обворожительных глазах пылает огонь, засасывает меня в губы, наши языки сплетаются. Огни плывут перед глазами, пол уходит из-под ног, голова идет кругом.

И вот мы с малышкой покидаем танцпол. Вижу в зеркала, как мы плывем сквозь толпу кайфующей молодежи, вижу свое счастливое лицо и ее руку на моем приборе. Потом зеркала остаются позади нас, и мы оказываемся в туалете. Звуки музыки приглушенными взрывами слышны за стеной.

Язык Каринки заплетается, голос дрожит от возбуждения:

– Ах ты скотина. Тебя и на две минуты оставить нельзя.

Стоило отвернуться, он уже с другими бабами зажимается!

– Ну, во-первых, не с бабами, а с девушками. А во-вторых, ты сама хороша, задом крутить перед другими парнями.

Делаю паузу, чтобы увидеть, как она отреагирует на мои слова. Едва заметная улыбка скользит по ее смазливому лицу. Косметика блестит на веках. Глядит на меня из-под лба виноватым взглядом. В нем легко читаются еще две противоположные эмоции: смущение и вызов. Я продолжаю:

– Итак! Зачем ты меня сюда притащила?

– Сначала хотела чего-то, а теперь сама не знаю, – на секунду Карина запинается, – а ты классно танцуешь. Пойдем отсюда.

В этот момент я понимаю, что наша, а тем более женская психика, на самом деле, вещь намного более сложная и запутанная, чем мы привыкли думать. Прекрасно понимаю, зачем Карина привела меня сюда. Четко осознаю, что для логического завершения, мне необходимо жестко брать ситуацию в свои мужские руки. Именно этими руками отворяю кабинку туалета, ими же вталкиваю туда Каринку. Все те же руки обнимают и ласкают ее. Я знаю, что она уже готова, все что мне нужно – это протолкнуть ее через некую незримую границу. Эта граница существует лишь в ее девичьем осознании. Ах, если бы можно было подключиться к ее голове через порт USB, и прочитать все файлы. Но на самом деле, в данный момент это не важно.

Дверь в кабинку закрыта. В туалете никого кроме нас нет. Я просто резко поворачиваю Карину к себе спиной. Она, видимо, не против. В следующее мгновение ее легкое шелковое платье задирается вверх. Тоненькие белые стринги спускаются вниз и с треском рвутся под натиском моих неуклюжих рук. Зая опирается руками о стену, и говорит еле слышным голосом:

– Ты животное, давай суй скорее.

Я весь дрожу. Пуговица на штанах расстегнута. И вот оголенный член готов к бою. Миллион разных мыслей со ско-

ростью света пролетает в голове, и я озвучиваю одну из них:
– Зая, у тебя шикарная попа.

Одновременно с этими словами плавно вхожу в Каринку. Презерватива нет. Но это почти не беспокоит меня, и ее тоже. Она, конечно, очень, красивая, ее попа невероятно аппетитная, а писклявый голосок сильно возбуждает. Но в таком состоянии, кажется, я не смогу достигнуть оргазма целую вечность.

Продолжаю поступательные движения вперед-назад, то ускоряясь, то сбавляя скорость. Карина стонет, изо всех сил пытается сдержать крик. Но он непроизвольно вырывается наружу. Все прекрасно. Но от монотонности мои мысли начинают уплывать куда-то вдаль. Порой кажется, что в этом городе нет ни единой души способной меня понять, и я вечно буду блуждать среди туманных стен. Это состояние по-своему прекрасно – все кажется ненужным, нет желания что-либо делать или менять, нет даже желания преодолевать это нежелание. Иногда хочется найти человека близкого по жизненным взглядам, поделиться с ним своими соображениями, и вместе что-нибудь сделать для улучшения своей повседневной реальности.

Я ведь нигде и никогда не озвучивал эти мысли. Всегда очень скрытен и недоверчив. Считаю, что если хотя бы слегка приоткрыть кому-то душу, то в девяносто девяти процентах случаев, в нее просто наплюют. Или ворвется какой-нибудь шакал, или сучка в грязных ботинках, испачкает, пере-

вернет там все вверх дном, и сбежит, так и не поняв, что на-
творила.

Неплохо было бы научиться рисовать, чтобы передавать
свои чувства на бумаге, чтобы показать людям хотя бы ми-
зерную частичку своего внутреннего мира. Или просто взять
и написать книгу.

Руки Карины сползают по стене. Она поочередно возвра-
щает их в исходное положение. Поворачивает голову назад.
Пытается взглянуть на меня, хочет что-то сказать. Но я уско-
ряюсь. И вместо слов, зая тихонько скулит.

Не знаю точно, сколько времени проходит с того момента,
когда мы начали. Может пол часа, а может минут пятьдесят.
Внезапный звук открывающейся двери прерывает мои раз-
мышления. Как раз в эту секунду чувствую приближающий-
ся оргазм. Еле слышный шепот Карины:

– Леша, только не в меня!

И я вытаскиваю свой прибор из нее, чтобы выполнить эту
просьбу. За спиной слышен какой-то шорох. Рефлекторно
поворачиваюсь назад. Предо мною одна из тех эффектных
блондинок, отжигавшая на танцполе. Белая липкая струя ле-
тит прямо на ее розовую кофту и модные джинсы. Я не в си-
лах себя сдерживать и второй залп попадает на ее гламурные
лабутены. Вижу округляющиеся глаза. Туалет оказался жен-
ским. И дверь в кабинку мы не закрыли...

Весь последующий вечер, а скорее раннее утро проходит
словно в пьяной дымке. Снова дорогой виски, джин, разбав-

ленный тоником, кальян с клубничным вкусом. Карина у меня под мышкой. Лера вместе с Александром.

Облака табачного дыма рассеиваются одно за другим. Я будто дремлю, пребывая в не ком трансе. Слышны басы клубного техно...

Вдруг внезапно транс проходит, дремота развеивается. Я сижу в автомобиле Chevrolet Aveo, на переднем пассажирском кресле. Все тоже клубное техно играет в автомобильной акустике. Мы едем по Донецкой трассе непосредственно в Донецк. За рулем Димон. Это мой друг. Я знаком с ним очень давно, лет десять, может больше. На заднем сиденье какой-то пассажир. Дима везет его в Донецкий аэропорт за четыреста пятьдесят гривен. А я еду просто так, за компанию.

Прекрасно помню, как мы собирались в эту поездку еще утром, и как забирали пассажира. Воспоминания о клубе быстро рассеиваются в моей голове, как яркий сон, детали которого пытаешься вспомнить после пробуждения. Резкая неожиданная метаморфоза вызывает у меня легкую панику и удивление. Но погода за окном обращает на себя все мое внимание.

Дует сильный боковой ветер, и я чувствую, как Дима с усилием пытается ровно вести машину, сдуваемую влево безудержным степным ураганом. Быстрый мощный поток воздуха монотонно несет снег с восточных полей через дорогу. Снег плывет над дорогой перпендикулярно движению

машины в десяти – пятнадцати сантиметрах над асфальтом. Впереди мчится фура, ее прицеп угрожающе раскачивается влево-вправо. Огромная машина абсолютно неустойчива на дороге, местами часто-густо покрытой льдом. Гигантские клубы снега с громким шумом летят вслед за грузовиком. Снежный вихрь создает как бы стену, за которой ничего не видно. Кажется, что фура горит.

Словно в темноте, при нулевой видимости, по приборам, Димон таки обгоняет длинномера. Снежный туман все также стелется над дорогой, как в фильме ужасов. Ничего подобного ни я, ни Дмитрий никогда раньше не видели. По спине бегут мурашки, волосы на голове потихоньку встают дыбом. Слышу, Дима говорит что-то удивленно. Но из-за музыки слов не разобрать. И я переспрашиваю:

– Что ты говоришь, Димон?

– Мне аж страшно немного.

Поворачиваю голову. Вижу его красные глаза и загадочную улыбку. Снимаю шапку. Бросаю ее на округлую торпеду, прямо под лобовое стекло. Отвечаю:

– И мне тоже как-то не по себе. Не часто такое увидишь. Жаль видеокamеры нормальной нет, чтоб заснять все это.

Он лезет в карман, достает оттуда мобильный телефон.

– Возьми, на моем телефоне хорошая камера. Видео неплохое получается, – произносит Дмитрий, держа одной рукой руль, другой протягивает мне смартфон, сосредоточенно глядя на дорогу. – Не знаю только, на долго ли бата-

реи хватит. Ты все подряд не снимай. Фиксируй только самое интересное.

Беру сенсорный телефон в руки, включаю камеру. Начиная снимать сквозь лобовое стекло психоделическую дорогу. Димон включает четвертую передачу и произносит:

– Сейчас четырнадцать ноль одна. Как думаешь, до пол четвертого успеем в аэропорт?

Несмотря на происходящее на улице, я уверен, что все идет по графику.

– В любом случае успеваем. Так что не бойся.

Музыка в машине играет достаточно громко. Задние динамики звучат громче передних. Поэтому пассажир сзади не слышит нашей беседы. Авто слегка бросает в сторону. Димон впивается в руль руками, произносит:

– Ну дела! Вообще экстрим какой-то. Леха, понимаешь, я уже устал от всего этого. Работа каждый день. Скорее бы погасить кредит за тачку. А то приходится ежедневно баранку вращать. Отдохнуть охота. Человек вот в аэропорт едет. Загорать полетит в Тунис. Я забыл, когда последний раз на дискотеке был. Дом – работа, работа – дом. Никакой личной жизни. Хочется как-то разнообразить окружающую действительность. Что-нибудь изменить, хоть на пол месяца, хотя бы даже на недельку.

Но я не хочу лететь в Тунис. Вообще не хочу в теплые края, – продолжает Дима, не сводя глаз с трассы, – Моя душа просит уединения. Если хочешь знать, я расскажу тебе, как

выглядит для меня идеальный отдых на сегодняшний день.

Киваю головой. Монотонно отвечаю:

– Угу.

И Дима, глубоко вздыхая, продолжает рассказ:

– Хочу полностью переосмыслить происходящее в моей жизни. Надоела постоянная суета, наркотики, толпы фальшивых товарищей. Бесконечные поиски счастья в личной жизни. Сучки динамщицы. Нормальная девчонка одна из десяти попадает, да и то, если повезет. Случайные связи уже в печени сидят. Все это безобразие превратилось словно в какой-то однообразный бесконечный противный шум, который хочется выключить и погрузиться в тишину. Погрузиться в уединение, словно в безмолвие. Мне нужно оказаться где-то в горах. Небольшой лесной домик среди хвойных деревьев. Куча снега, и ни одного человека в радиусе пятнадцати километров.

Я снимаю на камеру едущий впереди грузовик, его извилистую траекторию, шлейф снега бешено летящего вслед за ним. Чувствую вибрацию в руках. Затем слышен дурацкий рингтон – кто-то звонит Дмитрию. Молча передаю ему трубку.

Пока он беседует по телефону, я начинаю четко осознавать, что каких-то пол часа назад был в ночном клубе с Кариной. Не могу точно сказать, какое чувство овладевает мною. Скорее это смесь эмоций – удивление, страх и неопределенность. Мой разум пытается найти хоть какое-нибудь, ма-

ло-мальски адекватное логическое объяснение из-ряду вон выходящим событиям. Точно помню, что отдыхал только что в клубе. Но вместе с тем понимаю, что действительно сегодня утром Дима звонил мне и просил съездить с ним в Донецк. Знаю точно, что согласился, потом ездил по городу на своей машине, пока Димон не забрал меня. Затем мы отправились в аэропорт Донецка. Щипаю себя за ухо, оглядываюсь по сторонам и констатирую, что машина, пассажир, Димон, все происходящее за окном и вообще все, все, все вокруг действительно реально.

По моей спине пробегает холодок. Я задираю левый рукав своей курточки. Смотрю на запястье. Чувствую, как мои глаза непроизвольно расширяются. На запястье висит бумажный салатовый браслет. Тот самый браслет, что цепляла мне на руку кассирша при входе в «Эгоист». Чувствую, как во рту пересыхает. Все доводы разумной логики мгновенно разбираются о неоспоримые очевидные факты. Плавнo, незаметно спускаю рукав на место, искоса поглядывая на Диму. Тот треплется с кем-то по телефону. Принимаю решение никому не о чем не рассказывать, по крайней мере, до тех пор, пока сам во всем не разберусь.

– Ну давай, малой. – Произносит Дима, завершая мобильную беседу. Возвращает гаджет мне в руки.

Я снова вхожу в меню, включаю камеру, и видеосъемка возобновляется.

– Так вот. На чем я остановился? – Спрашивает Дмитрий.

– Заброшенный домик в горах. – Напоминаю ему я.

– Да, да! Хвойный лес, снег, и ни единого человека в радиусе пятнадцати километров. Мне нужно остаться там самому где-то на месяц. Уверен, что за такой срок мои жизненные взгляды сильно изменятся, и я обрету, наконец, душевное равновесие. Ты только представь себе. Никакой суеты, никаких абсолютно дел, никто не звонит тебе, не дергает в разные стороны. В таких условиях даже время изменит свой ход, оно станет вязким как резина. Запах хвои поутиру. Чистый горный воздух. Только снег скрипит под ногами, когда ты идешь в сарай за дровами. А в углу хижины небольшой камин, его вполне хватит, чтобы обогреть небольшой домик. Когда ночью захочешь взглянуть на небо, выйдешь на крыльцо, вдохнешь морозного воздуха, и земля начнет уплывать из-под твоих ног из-за миллиарда огоньков разбросанных по всему небосводу. И в этот момент ты вспомнишь о том, что во Вселенной больше пятидесяти миллиардов галактик, в каждой из которых, по столько же звезд. А вокруг них есть еще и планеты, и на некоторых из них живет кто-то, ну или... что-то.

Так будешь проводить день за днем, сначала непривычно без повседневных забот. Будешь ловить кайф от этого. А потом и вовсе начнешь отвыкать от городских проблем. Ты сможешь вернуться к своей сути. И теперь, когда стихнет весь этот шум современного бытия, наконец получится услышать самое главное – самого себя. И скорее всего, это

станет трамплином для карьерного или творческого прорыва. Никакого алкоголя, никаких наркотиков. Просто обретаешь чистоту, находясь в уединении с девственной природой.

Во время снегопада, сидя у камина в кресле-качалке, сможешь как следует поразмыслить о глобальных целях. Привыкнешь к мысли о том, что на пути к самому себе иногда не стоит размениваться по мелочам. В такой обстановке легко найдешь равновесие. Можно взять с собой любые книги, читать их вдоволь и расти духовно. Можно вести какие-либо заметки. Следить за природой. Писать дневник. Не нужно брать с собой ноутбук. Хотя его в принципе можно, только чтоб без интернета. Всякие там социальные сети это совершенно лишнее. Необходимый запас продуктов. Холодильник даже не нужен. На улице итак небольшой минус. Если электричества вообще не будет, это очень близко к идеалу. Главное, чтобы камин был подходящий, или печь соответствующая. И дров побольше.

– Я представляю, как буду жить там целый месяц, – мечтательно говорит Дима, – а потом вернусь к обычной жизни совсем другим человеком. Или возможно вовсе не вернусь.

Рассказ Димона необъяснимым образом вносит перемены в мое настроение. Паника и неопределенность быстро исчезают. Я вижу, как дорога слегка извиваясь пересекает степь, уходит вдаль к самому горизонту. Там вдали, впереди над землей небо уже светлее. Там нет серых туч, только светло-бирюзовый цвет и редкие облака, тонушие в лу-

чах послеобеденного зимнего солнца. Боковой ветер стихает понемногу. Перед нами сама безмятежность. За окном проплывают курганы. Это небольшие холмы в несколько метров над землей, древние захоронения, сделанные древними людьми, жившими тысячи лет назад на территории современного Донбасса. Безусловная никчемность привычной повседневной суеты становится очевидной. Мной овладевает удивительное состояние покоя, всеобъемлющей невозмутимости.

Впереди, метрах в тридцати от нас лисица галопом перебегает проезжую часть. Обращаю внимание на ее длинный пушистый хвост. Удастся заснять это на видео. Появление лисицы вызывает еще эмоции. И я безмятежно радостный слегка откидываю спинку кресла назад, полностью расслабляюсь. Голова лежит на подголовнике слегка повернутая вправо. Еле заметная невозмутимая улыбка на лице.

Донецк встречает нас ясной прохладой. По мере приближения к центру, количество машин на квадратный метр увеличивается в геометрической прогрессии. В районе Золотого Кольца оказываемся в плотной пробке. Пассажир на заднем сиденье нервно вздыхает и ерзает – боится опоздать на самолет. Но времени еще предостаточно.

Невероятно, этот город всегда оказывал на меня магическое воздействие. Еще в детстве, когда оказывался тут на экскурсиях, чувствовал эмоциональный подъем. Часто гулял во сне по улицам нашего мегаполиса. Потом после про-

буждения еще долго находился под воздействием от этих прогулок. Матчи местной футбольной команды «Шахтер» в Лиге Чемпионов на Донбасс арене, вмещающей пятьдесят три тысячи зрителей, посещаемые нами с друзьями – это яркие праздники. Иногда, раньше, когда в моей жизни случался какой-либо кризис, я посещал Донецк. Ходил по его бульварам, набережной Кальмиуса. И сразу все становилось на свои места, правильные мысли наполняли голову.

Вот и теперь, сидя в машине, стоящей на светофоре, среди сотен других авто, и тысяч прохожих, в плену высоченных бизнес центров и огромных ярких реклам, чувствую положительную энергетику этого места. В жизни нет ничего похожего на это чувство. И вряд ли можно передать его при помощи слов, просто слов, написанных на бумаге. Тут я счастлив.

Едем по Университетской. Движение плотное, однако нам удастся поймать зеленую волну. Медленно, но уверенно продвигаемся к аэровокзалу. Димон, безусловно опытный водитель. Несмотря на это, сейчас стиль его езды слегка настораживает. Резкие повороты влево и вправо, с одной полосы на другую. Периодически подрезая кого-то. Окна в машине закрыты, однако сила моего воображения дает мне услышать матерщину из уст подрезанных водителей. Четко представляю, как они проклинают Димона, обливая бедолагу с ног до головы нецензурной бранью. Но тот ничего не слышит, и сила его воображения не так велика, как моя. Внезапно

движение по нашей левой полосе останавливается, и Димон, не особо раздумывая перестраивается в правый ряд, который к моему удивлению абсолютно чист. И снова, не прибегая к помощи мозгов, Дима включает четвертую передачу и мчится со скоростью 70 км/ч по свободной полосе прямо к перекрестку.

Девушка, выходящая слева из-за машины прямо нам под колеса, становится для Димы полнейшей неожиданностью. Он все же успевает максимально быстро нажать на педаль тормоза. Затем следует визг резины, трущейся об асфальт. Девица с худыми длинными ножками, будто цапля набирает огромное ускорение! То, что ей сейчас удастся выжить, кажется каким-то чудом. Она словно телепортировалась с дороги на тротуар.

Шум приземляющегося самолета где-то над нашими головами. Пассажир благополучно и своевременно доставлен.

Приятная мелодия звонка на моем телефоне. Голос брата Димы в трубке сообщает мне о том, что он не может позвонить Диме, и что нам нужно торопиться, поскольку в Мариуполе начинается снежная буря.

Покидая ночной Донецк, погружаясь в темноту зимней ночной трассы, зная, что где-то там впереди, прямо в поле нас встретит снежная буря, мы все равно то и дело смеялись. В небе над нами все еще видны звезды. Так мы преодолеваем около сорока километров, постепенно погружаясь в снежную мглу. Снег уже метет так, что не видно ни доро-

ги, ни обочин, ни едущего впереди транспорта. Фары светят, но тщетно. Они стреляют потоком фотонов в упор в зимнюю стихию, но стихия сильнее.

Фонари городка Волноваха на некоторое время разгоняют черно-белую мглу. И нам представляется возможность оценить в полной мере происходящее вокруг. Создается впечатление, что сейчас, за последние несколько часов выпала вся сезонная норма снега. Вьюга становится все сильнее. Сугробы местами больше человеческого роста. Но очистительной техники почему-то не видно.

Табличка с надписью «Волноваха», перечеркнутой красной линией по диагонали, будто висит на черной стене темноты, и мы в эту стену въезжаем. Не видно абсолютно ничего, кроме снега, летящего слева сверху в лобовое стекло. В свете фар он создает эффект 3D.

Спустя пятнадцать минут, на расстоянии двух метров впереди появляются два красных огонька – габаритные лампы какой-то машины. Нельзя точно определить размеры этого автомобиля. Дима решает обогнать этот неопознанный едущий объект, и перестраивается левее. Места для маневра кажется достаточно. Плавно обходим микроавтобус. Вся ответственность и напряженность момента видна на искаженном лице Димона, и на его руках, которые кажется и плоскогубцами не отодрать от руля. И вот мы уже впереди на несколько метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.